

О пережитом

Э то воспоминания о Надежде Павловне Гринковой, с которой связана большая часть моей жизни, моим учителем, наставником. Это и попутные заметки о Педагогическом институте им. А. И. Герцена в тяжелые военные и послевоенные годы, прямо или косвенно связанные с Надеждой Павловной. Это и фрагменты из писем ко мне Надежды Павловны, которые я осмеливаюсь предать гласности: они позволяют судить об отношении учителя к своим ученикам. Это только заметки...

1941 год. В первые же дни Великой Отечественной войны студенты, аспиранты, сотрудники нашего института стали строителями оборонных укреплений. Вместе с нами работали преподаватели и профессора, нередко преклонного возраста¹. Почти два месяца продолжалась эта работа, неумолимо приближающаяся к городу. Больно вспоминать, как с таким тру-

* Анастасия Ильинична Иванова (род. 05.01.1921) — кандидат филологических наук, доцент. В ЛГПИ им. А. И. Герцена окончила факультет русского языка и литературы в 1945 г., аспирантуру кафедры русского языка в 1948 г. (научный руководитель Н. П. Гринкова). С 1949 по 1998 г. работала на кафедре русского языка Смоленского педагогического института (университета), в 1954–1963 гг. — заведующая этой кафедрой. Автор научных исследований по диалектологии и истории русского языка, руководитель работы по созданию «Словаря смоленских говоров».

¹ Помню, например, профессора А. А. Стрелкова. Александр Александрович Стрелков (1903–1977) — доктор биологических наук, профессор. Работал в ЛГПИ им. А. И. Герцена с 1930 по 1948 г. на кафедре зоологии, в 1941–1946 гг. — заведующий этой кафедрой.

дом вырытые траншеи нередко приказывали зарывать, как отряды «строителей» шли позади остатков регулярных частей нашей армии, и многое другое.

По возвращении в Ленинград студенты, проживающие в общежитии, были мобилизованы в команды МПВО. Мы обслуживали как институт, так и расположенный в нем с 10 сентября 1941 г. эвакогоспиталь действующей армии.

Команда связи, в которую входила и я, установила телефонную связь в помещениях эвакогоспиталя, в части институтских зданий, соединив их со штабом МПВО² и с вышкой, где дежурили во время налетов авиации³.

Институт не прекратил и не прекращал в дальнейшем своей основной деятельности по обучению студентов, несмотря на то что их оставалось немного (это были в основном бойцы МПВО). Занятия проводились в перерывах между налетами авиации и бомбежками.

В один из таких счастливых дней к нам в аудиторию вошел заместитель декана факультета Б. М. Боровский⁴ вместе с молодой красивой женщиной в строгом черном платье. «Надежда Павловна Гринкова, — представил он, — доктор филологических наук, профессор, первая из женщин, защи-

² Начальником штаба МПВО института был доцент А. Д. Смирнов. *Авенир Дмитриевич Смирнов* (1910–1985) — кандидат химических наук, доцент. Выпускник ЛГПИ им. А. И. Герцена 1936 г., по окончании аспирантуры работал на кафедре неорганической химии, в 1952–1974 гг. — заведующий кафедрой методики преподавания химии.

³ Руководил командой связи В. В. Андронников, заместитель начальника штаба МПВО института в 1941–1943 гг. *Виктор Васильевич Андронников* (1908–1982) — выпускник ЛГПИ им. А. И. Герцена 1931 г., работал в институте с 1931 г., в 1953–1958 гг. — декан физико-математического факультета.

⁴ *Борис Модестович Боровский* (1885–1942) работал в ЛГПИ им. А. И. Герцена на кафедре русской литературы с 1928 по 1942 г.; в 1940–1942 гг. — заместитель декана факультета русского языка и литературы. В период блокады Ленинграда защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Умер в марте 1942 г. от истощения.

тившая докторскую диссертацию по русской филологии». Это была первая встреча с Надеждой Павловной и первая лекция по диалектологии, запомнившаяся мне на всю жизнь.

Закончить курс лекций Надежде Павловне не удалось: в декабре 1941 г вместе с частью профессорско-преподавательского состава института она с семьей была эвакуирована из осажденного Ленинграда в город Молотовск (Нолинск) Кировской области.

Оставшимся в блокадном Ленинграде заниматься становилось все сложнее из-за усилившихся бомбардировок и обстрелов, холода и голода, физическое истощение затрудняло восприятие материала. На занятиях по старославянскому языку Л В Матвеева-Исаева⁵ повторяла один и тот же материал несколько раз, чтобы мы поняли его. Лекции по фольклору читал профессор Н. П. Андреев⁶. Обмороженный, закутанный, он приходил на занятия и горестно вздыхал: «Голова бежит, а ноги не идут». Вскоре его не стало⁷.

В апреле 1942 г. одним из последних автобусов по Дороге жизни через Ладогу мы были эвакуированы в Кисловодск. А в начале августа всем, кто хочет и может, — очередная эвакуация в районе Минеральных Вод был высажен немецкий десант.

⁵ *Любовь Васильевна Матвеева-Исаева* (1889–1954) — доктор филологических наук, профессор Работала в ЛГПИ им А И Герцена с 1929 по 1954 г на кафедрах польского языка и культуры, русского языка. Научные исследования посвящены проблемам общего и сравнительно-исторического языкознания.

⁶ Биографические сведения см. на с. 76.

⁷ О кончине Н. П. Андреева сообщила Н. П. Гринковой Е. Э. Бломквист (биографические сведения см. на с. 265) в письме от 25 января 1942 г из блокадного Ленинграда: «Из твоих знакомых за это время умер Николай Петрович Андреев, мне Марк рассказывал, он еще 6-го договорился с Союзом писателей, что с 9-го Николая Петровича возьмут в санаторий, но он заартачился и хотел обязательно дочитать лекции до 15-го, когда начинается зимняя экзаменационная сессия, никакие уговоры на него не действовали, и действительно — лекции-то он дочитал, но 15-го и умер, хотя место в санатории оставалось за ним».

8 августа 1942 г. институту был предоставлен специальный состав, но на подступах к Грозному он остановился, а его пассажиры — преподаватели, студенты, аспиранты — пополнили поток беженцев. Из того немногого, что имел каждый, брали с собой самое необходимое, в основном продукты питания.

Навсегда сохранилось виденнос: трое маленьких сыновей В. Н. Бернадского⁸ идут с рюкзаками за спиной, изнывая от палящих лучей южного солнца.

До назначенного места встречи — Махачкала, пединститут — добирались очень трудно: большей частью пешком, иногда попутным транспортом и даже бронепоездом.

Во дворе пединститута прожили больше недели, ожидая переправы через Каспий (здесь скопилось очень много беженцев). И только благодаря профессору С. Л. Рубинштейну⁹, лауреату Сталинской премии, весь профессорско-преподавательский состав, аспиранты и студенты были переправлены через Каспийское море в Красноводск. После длительного ожидания — Ташкент (здесь, в одном из скверов, прожили неделю, надеясь остаться в этом южном городе) и к концу сентября — город Кыштым Челябинской области. Теплые края были позади. Здесь — холодный (и голодный!) Урал.

В Кыштыме на базе педучилища институт возобновил свою работу. В эти и последующие годы институт возглавлял доцент Федор Федорович Головачев¹⁰, на долю которого выпало много суровых испытаний. Вскоре в Кыштым приезжают ранее эвакуированные преподаватели института.

⁸ *Виктор Николаевич Бернадский* (1890–1959) — доктор исторических наук, профессор. Работал в ЛГПИ им. А. И. Герцена с 1924 по 1959 г на кафедрах методики преподавания истории (в 1942–1949 гг. заведовал этой кафедрой), истории СССР; кроме того, занимал должности заместителя директора института по научной работе (1941–1944), по учебной части (1945–1946).

⁹ *Сергей Леонидович Рубинштейн* (1899–1960) — доктор философии, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР, академик АПН РСФСР. В 1930–1942 гг. — заведующий кафедрой психологии ЛГПИ им. А. И. Герцена.

¹⁰ Биографические сведения см. на с. 79.

Приехала и Надежда Павловна Гринкова, запомнившаяся мне с первой лекции в Ленинграде.

Местные власти сделали многое для коллектива института (обеспечили продовольственными карточками, жильем, частично одеждой, студентов трудоустроили), но все равно условия жизни в Кыштыме были очень тяжелыми. К длинным очередям за продуктами, постоянному недоеданию, жилищным неудобствам добавились уральские холода. Без необходимых в тех условиях вещей (одежды, обуви) оказались не только студенты, но и преподаватели. Особенно бедствовали те, кто был с детьми. Для уральской зимы все были более чем легко одеты. Запомнилась Надежда Павловна, которая все время (и в самые суровые морозы) ходила в одном и том же демисезонном пальто.

Но было главное, что всех согревало и объединяло: мы занимались! Институт работал! Именно для этого был пройден трудный путь двух эвакуаций.

Занятия проводились с 17 до 23 часов (в первую половину дня студенты работали). Естественно, не было научной литературы для работы. Основным источником информации стали лекции преподавателей¹¹.

Надежда Павловна читала нам курсы исторической грамматики, истории русского литературного языка, спецкурс по диалектологии¹², вела спецсеминар по языку прозаических произведений А. С. Пушкина.

¹¹ Лекции по зарубежной литературе читал А. Л. Григорьев, по истории педагогики — Е. Я. Голант. *Алексей Львович Григорьев* (1904–1990) — доктор филологических наук, профессор. Работал в ЛГПИ им. А. И. Герцена с 1934 по 1980 г. на кафедре зарубежной литературы, в 1943–1946 и 1948–1978 гг. — заведующий этой кафедрой. *Евгений Яковлевич Голант* (1888–1978) — профессор. Работал в ЛГПИ им. А. И. Герцена в 1928–1971 гг. на кафедре педагогики (с 1954 г. — по совместительству); в 1932–1933, 1938–1941, 1944–1947 гг. — заведующий этой кафедрой.

¹² Занятия по диалектологии пробудили во мне интерес к окающей речи местных жителей. Одна из местных диалектных черт (употребление местоименных форм «кого, некого» вместо «что, нечего») не могла не вызвать улыбки «Кого мы завтра будем есть? Некого есть!»

Иногда занятия проводились в доме, где жила Надежда Павловна с семьей (нас было немного: три герценовца и трое из других вузов). Нас пленяла простота в общении и радушие профессора, подкупала доступность изложения сложного материала, эмоциональность и феноменальная память лектора.

Позже (уже в аспирантуре) мне посчастливилось посетить лекции по этим дисциплинам, читаемые Надеждой Павловной студентам.

Глубина анализа, обилие материала, подтверждаемого свободно цитируемыми (наизусть!) примерами из памятников древнерусской письменности, художественных произведений, говоров русского языка (в том числе и из личных наблюдений), привлечение обширных материалов сравнительно-исторического языкознания, этнографии, фольклора, а также педагогическое мастерство и личное обаяние — все это делало лекции и занятия Надежды Павловны особенно любимыми и популярными среди студентов.

В апреле 1944 г. группа студентов, прошедших в Кыштыме специальную подготовку (кровельщиков, сантехников), была направлена в Ленинград для проведения подготовительных работ к возвращению института.

Работали в подсобном хозяйстве института, зарывали траншеи в садиках и вокруг института, ремонтировали комнаты в общежитиях, чинили пробоины в крышах. Яркое сохранилось в памяти: группа студенток-кровельщиков и я (бригадир) ремонтируем крышу бывшего общежития №3, а напротив ту же работу выполняет бригада преподавателей: А. М. Докусов¹³, А. В. Десницкий¹⁴, А. Л. Григорьев.

¹³ *Александр Максимович Докусов* (1894–1981) — доктор филологических наук, профессор. Работал в ЛГПИ им. А. И. Герцена с 1923 по 1981 г. на кафедре методики преподавания литературы; в 1932–1971 гг. — заведующий этой кафедрой.

¹⁴ *Алексей Васильевич Десницкий* (1904–1994) — доктор филологических наук, профессор. Работал в ЛГПИ им. А. И. Герцена с 1929 по 1974 г. на кафедре русской литературы.

К началу 1944–1945 учебного года в Ленинград возвращается из эвакуации весь коллектив института. Начались занятия, экзаменационные сессии, государственные экзамены¹⁵.

Окончилась Великая Отечественная война. 9 мая 1945 г. — праздничный митинг в институте. Среди выступающих — профессор Н. П. Гринкова. Послевоенная жизнь постепенно вступала в свои права.

Летом 1945 г. Надежда Павловна направляет Марию Константиновну Максимову¹⁶ и меня в диалектологическую экспедицию в Ленинградскую и Псковскую области с вопросником для «Диалектологического атласа русского языка»¹⁷.

С осени 1945 г. Надежда Павловна стала моим научным руководителем в аспирантуре и наставником в работе. Кандидатский минимум в те годы насчитывал 13 экзаменов и зачетов. Надежда Павловна помогала в планировании и строго следила за выполнением плана и результатами его. Она обладала удивительным умением сочетать простоту в общении, заботливость и внимательность с требовательностью и строгостью. Я, как и другие аспиранты, боготворила ее — как ученого и доброго, сердечного человека. Несмотря на свою занятость, Надежда Павловна всегда находила время и силы для внеплановой консультации, личной беседы. Помню, как, будучи прикованной к постели (после тяжелой травмы), она принимала меня у себя в доме, не прекращая консультаций и

¹⁵ Госэкзамены на нашем факультете сдавали около 20 человек. Из набора 1940 г. нас было только двое (из 150).

¹⁶ *Мария Константиновна Максимова* (1918–1978) — доктор филологических наук, профессор. Работала в ЛГПИ им. А. И. Герцена с 1946 г. на кафедре русского языка, с 1968 по 1976 г. — заведующая кафедрой русского языка для иностранцев. Автор научных трудов по лексикологии русского языка.

¹⁷ Можно было бы много рассказать об этом путешествии: и об интересных языковых фактах, и о непроходимых псковских болотах, и о нашем аресте — как «диверсантов» — бдительными руководителями местной власти, не забывшими уроки только что минувшей войны.

чтения моей работы. Надежда Павловна предоставляла мне полную самостоятельность при описании и анализе материала («Кости есть, а мясо будет», — повторяла она, прочитав очередной раздел моей работы) и была строго требовательна к теоретическим изысканиям и выводам.

После защиты кандидатской диссертации в декабре 1948 г. я уехала на работу в Смоленский педагогический институт (ныне университет), где уже работал мой муж.

С января 1949 г. мое общение с Надеждой Павловной продолжается на встречах во время научных конференций, но более всего в переписке. «Обещаю писать раз в месяц», — пишет она и добавляет: «Теперь не пушкинские времена, писать чаще некогда» (25.01.1949).

Письма Надежды Павловны — это изумительно богатый мир большого ученого, щедрого учителя и благородного человека.

Приведу некоторые выдержки из писем, касающиеся разных сторон жизни.

Главное в письмах — все, что связано с научно-педагогической работой кафедры русского языка, ее преподавателей и аспирантов.

«Начинается наша факультетская научная сессия. Сегодня выступали мы с Федотом¹⁸ по общим методологическим проблемам: он — о периодизации истории русского языка...

¹⁸ *Федот Петрович Филин* (1908–1982) — доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР, почетный доктор Ягеллонского университета (Краков), Хельсинкского университета. Работал (по совместительству) на кафедрах русского языка ЛГПИ им. А. И. Герцена (1935–1941, 1946–1950, 1957–1958), Педагогического института им. М. Н. Покровского (1954–1957). Автор научных трудов по исторической лексикологии, лексикографии русского языка, этногенезу славян, диалектологии и лингвистической географии, общему языкознанию, социолингвистике; один из составителей и (с 6-го тома) председатель редколлегии 17-томного «Словаря современного русского литературного языка», главный редактор «Словаря русских народных говоров» (выпуски 1–23).

а я об изучении нового в языке колхозников... 28-го Богородский¹⁹ — "Язык Суворова"...» (25.01.1949).

«В мае выйдет ... том Уч[еных] зап[исок], в середине мая сдаем в дирекцию следующий» (25.04.1954).

«...Мы один раз в неделю собираемся на так называемый "научный семинар", на который обычно ставим 2 доклада по теме научно-исследовательского плана. Таким образом, в течение года мы прослушаем всех и будем иметь представление о ходе и качестве последней работы каждого» (01.10.1957).

«А у меня... неприятности... предполагают снять с зам. директора Шардакова²⁰ и, конечно, шлют мне "сватов". Я на дыбы, пойду даже на скандал. <...> Я не могу быть администратором по 46 кафедрам! Я хочу иметь только свою, где я не администратор, а полноценный работник» (25.01.1949).

«Нынче работать очень трудно — работаем с 8.00 до 00.00 в 3 смены, т. к. I корпус на ремонте. Мы сейчас в IV корпусе, в очередь с педфаком и инфаком. <...> С осени переедем в I отремонтированный корпус, будет полегче... <...> А кафедра наша разрастается — 25 шт. ед., 12 аспирантов, 10 почасовиков (с иностранцами занимаются)» (25.04.1954).

«В августе слились с Институтом Покровского. Теперь у меня 33 ставки и 22 аспиранта (!!!). <...> Новые переходные планы, разные профили... <...> У всех разный порядок дисциплин, курсовых работ, количество часов. Голова кругом!» (01.10.1957).

«Хочу напомнить Вам, что к 1 мая жду от Вашей кафедры заявки с докладами на будущую зональную сессию. <...> Кто

¹⁹ Борис Леонидович Богородский (1896–1985) — доктор филологических наук, профессор. Работал в ЛГПИ им. А. И. Герцена с 1938 по 1942 г., с 1945 по 1973 г. на кафедре русского языка. Автор научных трудов по исторической лексикологии русского языка.

²⁰ Михаил Николаевич Шардаков (1895–1961) — доктор педагогических наук, профессор. Работал в ЛГПИ им. А. И. Герцена в 1929–1961 гг. на кафедре психологии; в 1945–1960 гг. — заведующий этой кафедрой; в 1947–1950 гг. — заместитель директора института по научной работе.

собирается делать доклады и приехать к нам? <...> Как обстоит дело с подпиской на наши тома... прошу провести подписку на Вашей кафедре, а также в Институте усовершенствования учителей и выслать нам заявку в ближайшее время. <...> Приедете ли к нам на Герценовские чтения (18, 19 и 22 апреля)?» (06.04.1960).

«Бархударов²¹ делал отчет о нашей конференции... похвалил. Там выразили намерение послать нам благодарность» (06.04.1960).

В письмах — об успехах коллег: «Любовь Васильевна²² 24.11 утверждена в степени доктора... Богородский — в звании доцента» (25.01.1949). Об огорчениях: «Собирается уходить [на пенсию] Е. В. Матвеева!»²³ (01.10.1957). «Л. В. Исаева²⁴ очень плоха: у нее уже второй год непрерывные боли в правой руке, пишет левой. Читает лекции, приняв морфий» (25.04.1954). И, наконец, самое тяжелое: «11 апреля скоропостижно скончалась Ольга Ивановна Козелюкина²⁵ за подготовкой к очередному докладу. <...> Это тяжелая потеря и для кафедры, и для всего коллектива. Мы потеряли и работника, и друга» (24.04.1954).

²¹ *Степан Григорьевич Бархударов* (1894–1983) — доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР. Работал (по совместительству) на кафедрах русского языка ЛГПИ им. А. И. Герцена (1929–1936), ЛГПИ им. М. Н. Покровского (1943–1945). Автор научных работ по методике преподавания русского языка, лексикологии, лексикографии, орфографии, соавтор и редактор учебников по грамматике русского языка.

²² Л. В. Матвеева-Исаева.

²³ *Елена Васильевна Матвеева* (1887–1970) — кандидат филологических наук, доцент. Ученица Н. М. Каринского. По окончании в 1910 г. Женского педагогического института вела в нем практические занятия по старославянскому языку и истории русского языка. В ЛГПИ им. А. И. Герцена работала с 1948 по 1957 г.

²⁴ Любовь Васильевна Матвеева-Исаева.

²⁵ *Ольга Ивановна Козелюкина* (1889–1954) — кандидат филологических наук, доцент. Окончила Женский педагогический институт в 1912 г. В ЛГПИ им. А. И. Герцена работала на кафедре русского языка с 1923 по 1942 г. и с 1944 по 1954 г.

О пополнении кафедрального коллектива за счет окончивших аспирантуру: «...хотела кого-нибудь оставить на кафедре. <. .> Про Веру²⁶ обсуждали. <...> Но уверенности никакой. Говорят, что есть масса вузов, где нет ни одного кандидата» (31.05.1949). Надежда Павловна все-таки отстояла В. И. Чагишеву, и не только ее: «На кафедре удалось... задержать лучших, т. е. Ильенко²⁷, Степанову²⁸, Кодухова²⁹» (25.04.1954).

Вообще отношение к нам, аспирантам, было у Надежды Павловны особенно чутким, заботливым и в то же время требовательным. Уже представленные кандидатские диссертации, рефераты (нередко в рукописи!) она читала не один раз. «Весь август и сентябрь меня буквально душили диссертанты: читала в рукописи и почти все главы Крутовой³⁰ (у нее 651 стр.!), затем и Веры³¹ (у нее 400 с чем-то), у Любы³² (столько же); затем смотрела у всех переделанные варианты; затем по 2–3 раза их авторефераты. В конце августа читала в спешном порядке в рукописи Соню Глуски-

²⁶ Вера Ивановна Чагишева.

²⁷ Биографические сведения см. на с. 57.

²⁸ *Вера Васильевна Степанова* (1922–2003) — доктор филологических наук, профессор. В ЛГПИ—РГПУ им. А. И. Герцена окончила факультет русского языка и литературы в 1947 г., аспирантуру кафедры русского языка в 1951 г. (научный руководитель Н. П. Гринкова), работала на кафедре русского языка с 1952 по 2003 г.; в 1976–1987 гг. — заведующая кафедрой методики преподавания русского языка. Автор научных исследований по лексикологии современного русского языка (см. также с. 258–262).

²⁹ *Виталий Иванович Кодухов* (1919–1996) — доктор филологических наук, профессор. В ЛГПИ им. А. И. Герцена окончил аспирантуру кафедры русского языка в 1953 г., работал на кафедре русского языка в 1951–1978 гг. Научные исследования посвящены проблемам общего и русского языкознания.

³⁰ *Анна Васильевна Крутова* (1902–?) — аспирантка кафедры русского языка ЛГПИ им. А. И. Герцена в 1949–1950 гг.

³¹ Вера Ивановна Чагишева.

³² Любовь Матвеевна Чистякова (биографические сведения см. на с. 73).

ну³³, затем 3 раза ее автореферат. Наконец, Муру³⁴ в рукописи. Ведь это не одна тысяча рукописного текста...» (17.10.1949).

Мы, аспиранты, были детьми Надежды Павловны, оставаясь ими и после окончания аспирантуры: «...я по-старому не могу удержаться от указаний "бывшим детям"» (25.04.1951). А наших детей она называла «лингвистическими внуками»: «Лингвистических внуков у меня много... в том числе и двое Ваших. Поцелуйте их!» (01.10.1957).

И после окончания аспирантуры я постоянно чувствовала научную поддержку и опору, дружески уважительное и доверительное отношение Надежды Павловны. Во многих письмах она настойчиво рекомендует мне продолжить работу. «Я жду к концу 50-х гг. докторскую диссертацию "Говоры Смоленщины"» (12.11.1949). «Обязательно думайте о большой работе. Это Ваш долг: у Вас есть подходящая для этого голова, умение работать и достаточные знания» (25.04.1951). «Продолжайте работу по диалектологии и думайте о теме докторской диссертации. Уже пора! Не затягивайте!» (25.04.1951).

Одобрив мою мысль о монографии «Смоленские говоры», Надежда Павловна рекомендует комплексное изучение: говоры и письменные памятники — от Смоленской грамоты XII в. до XVIII в. «Прекрасная тема. Сама бы ею занялась, если бы какой-нибудь Мефистофель омолодил меня на 20–30 лет. А сейчас надо торопиться с окончанием начатого. А мыслей и планов в голове не на одну жизнь» (07.11.1954). Называет и другие перспективные темы, например: «Словообразование в русских диалектах», «История Смоленской земли по данным топонимики». «Тут Вы увяжете и диалектологию,

³³ *Софья Менделевна Глускина* (1917–1997) — выпускница аспирантуры кафедры русского языка ЛГПИ им. А. И. Герцена. Работала на кафедре русского языка Псковского педагогического института с 1948 г.; автор работ по диалектологии и истории русского языка (преимущественно по современным псковским говорам и памятникам псковской письменности).

³⁴ Мария Константиновна Максимова.

и этнографию, и историю» (25.04.1951). Много лет спустя по словообразованию в смоленских говорах моя дипломница В. А. Щебникова³⁵ напишет кандидатскую диссертацию под руководством профессора В. И. Чагишевой, а по смоленской топонимике — моя коллега Л. З. Бояринова³⁶.

Одновременно в письмах Надежды Павловны — бытовые и другие жизненно важные вопросы: «Не забывайте и домашних дел. Как наладилось Ваше новое, теперь уже совсем самостоятельное хозяйство?» (22.03.1949). Узнав о рождении дочери: «Как вы устраиваетесь? <...> Очень рада, что Вы счастливы ею, это — великое дело. Меня до сих пор радует мысль, что рядом есть "маленький" (на 25 см выше меня), а вместе с тем хочется и самых настоящих "маленьких" около себя» (20.01.1951). И позже: «Валюшка³⁷ наша растет, бегаёт по квартире, бормочет, как говорит Вовка³⁸, на всех языках мира, кроме индоевропейских» (06.04.1960).

Надежда Павловна любила оперу, классическую музыку. В одном из первых писем делится: «А я в день Вашего отъез-

³⁵ *Валентина Анатольевна Щебникова* (род. 1949) — кандидат филологических наук, доцент. По окончании в 1973 г. аспирантуры кафедры русского языка ЛГПИ им. А. И. Герцена работает в Смоленском педагогическом институте (университете); более 20 лет декан педагогического факультета. Автор научных статей по словообразованию в русских народных говорах; одна из составителей «Словаря смоленских говоров»

³⁶ *Лариса Захаровна Бояринова* (род. 1945) — кандидат филологических наук, доцент. Работает на кафедре русского языка Смоленского педагогического института (университета); в настоящее время заведующая кафедрой. Автор научных работ по русскому словообразованию, одна из составителей «Словаря смоленских говоров» (с 1990-х гг. — руководитель работы).

³⁷ Внучка Н. П. Гринковой.

³⁸ Сын Н. П. Гринковой *Владимир Александрович Колобаев* (род. 1931) — доктор биологических наук. Окончил биологический факультет Ленинградского университета в 1954 г., аспирантуру Института растениеводства в 1958 г. Работает во Всероссийском институте защиты растений с 1959 г. по настоящее время. Автор научных трудов по проблемам иммунитета растений к болезням.

да все-таки слушала Козловского³⁹ (на 1 ярусе, сбоку... хорошо!)» (30.05.1949). А внучка Надежды Павловны — «Валюшка» — Валентина Владимировна Агапова⁴⁰, пианистка, женщина с высокой культурой, скажет одной из учениц: «Бабушка оставила огромное количество пластинок с операми, концертами, так что мне легко было сдавать экзамены: я с детства многое знала» (1996 г.).

Рассказывает Надежда Павловна и о своей семье. О сыне: «На Ваш вопрос, что делает студент? Ответил: учится, а иногда бьет баклуши! Вот какой тип!» (20.01.1951). «Вова нынче кончает, уже защитил дипломную. Вскоре решается вопрос о его дальнейшей судьбе» (25.04.1954). «Вова в январе кончает аспирантуру, придет в конце месяца со своих казахстанских плантаций и будет "писать"» (01.10.1957). И о большой, невосполнимой утрате — смерти мужа: «А у нас с Вовкой несчастье: 3.10 скончался Александр Лукич⁴¹» (12.10.1960). Менее чем через четыре месяца — 24 января 1961 г. — не стало и Надежды Павловны.

Часть писем посвящена той печальной поре в жизни Н. П. Гринковой, которая наступила после опубликования статьи Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» (1950 г.) В результате развернувшейся «дискуссии» были подвергнуты откровенной травле так называемые «марристы» — и сама Н. П. Гринкова, и возглавляемые ею коллективы: кафедра русского языка ЛГПИ им. А. И. Герцена и диалектологический сектор Института русского языка АН СССР в Ленинграде. Можно только догадываться, сколько сил и здоровья

³⁹ Иван Семенович Козловский (1900–1993) — певец (лирический тенор); народный артист СССР.

⁴⁰ Валентина Владимировна Агапова окончила Ленинградский институт культуры, работает преподавателем музыки.

⁴¹ Муж Н. П. Гринковой Александр Лукич Колобаев (1893–1960) — специалист в области архитектуры. Окончил Институт гражданских инженеров и Академию художеств в Петрограде. Работал в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта, был старшим архитектором «Ленпроекта».

унесла эта «нравственная пытка, через которую по правилам игры того времени надо было пройти»⁴². Не свойственный Надежде Павловне газетно-отчетный стиль отличает эту часть писем от других.

«В институте Герцена все прошло и идет дальше на должном уровне и в совершенно законных рамках...» (20.01.1951). «Обсудили на кафедре 14 написанных лекций, которые отработаны и хранятся в кабинете в качестве руководства для студентов. Это поднимает ответственность преподавателя и заставляет его творчески работать над лекцией. <...> Раскритиковали все 5 томов Уч[еных] зап[исок]» (25.04.1951). «Начиная с начала июня я делала много докладов с планом перестройки и выявления марризма у нас на кафедре... <...> Партком и дирекция одобрили мои выступления и планы, морально поддержали...» (20.01.1951).

В письме от 20.01.1951 — о горьких последствиях «дискуссии».

«... В ноябре меня вызывают в Министерство образования Российской Федерации на совещание по вопросам перестройки. Были представители 7–8 вузов, тут на меня налетели, подчеркивая, что институт Герцена — "цитадель марризма" и т. п. Было жарко. <...>

За зиму 6 обследований. <...> Не нашли и следов Марра⁴³, обнаружили большую и успешную работу. <...>

За эти четыре месяца мне пришлось буквально работать днем и ночью. Все ночи не спала (не было сна)... <...>

"Друзья" в ВАКе имели намерение завалить наши диссертации, вызывали наших диссертантов по специально составленным отзывам московских рецензентов в ВАК, но и тут мы прошли искус. Все это было очень тяжело, но все прошло. <...>

⁴² Из выступления С. Г. Ильенко на лингвистических чтениях, посвященных 100-летию со дня рождения Н. П. Гринковой (РГПУ им. А И Герцена, 13–14 09 1995).

⁴³ Биографические сведения см. на с 70.

Одно вышло очень плохо, тут я не боролась и пустила все на самотек, это наш диал[ектологический] сектор В ноябре приехали Высотский⁴⁴ и Орлова⁴⁵ проверить нашу работу, признали карты неверными и ошибочными < >

В результате 20 12 весь первый том перекочевал в Москву, и на этой работе [надо] ставить крест это было очень тяжело, но не было сил работать сверх меры и тут и там < > Моя работа по атласу кончена Я сосредоточила все свое внимание на кафедре все-таки здесь alma mater и коллектив здоровый »

Рассказанное в письмах — это только небольшая часть пережитого И результаты не задержались сказаться «Состояние здоровья ухудшается, я по вечерам совершенно нетрудоспособна Следовательно, бюджет производительного времени у меня ограничен < > Требуется разгрузка, отдых, спокойный образ жизни < > А разве мне это возможно? Прежде всего, по моему складу характера, я скорее умру от спокойной, чем от "беспокойной" жизни» (25 04 1951)

И в этом вся Надежда Павловна

⁴⁴ С С Высотский (1908–1986) — автор научных трудов по экспериментальной фонетике русских народных говоров, лингвистической географии русского языка

⁴⁵ Варвара Георгиевна Орлова — автор работ по диалектологии и истории русского языка